

Мы помним ленинский завет: без знаний коммунизма нет!

ПРОЛЕТАРИИ
ВСЕХ СТРАН,
СОЕДИНЯЙТЕСЬ!
К БОРЬБЕ ЗА ДЕЛО
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА
БУДЬ ГОТОВ!

Пионерская ПРАВДА

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ
И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

Год издания 47-й
№ 70 (5549) | Вторник, 31 августа 1971 г. | Цена 1 коп.

ГОРДИМСЯ И ЛЮБИМ

Уже пять лет нашей школе. А её по-прежнему называют новой. Как и весь наш Дарницкий район, который всё время строится.

У нас хорошие классы, залы, кабинеты. На каждом этаже музей: Владимира Ильича Ленина, Великой Отечественной войны, интернациональной дружбы. Почти все экспонаты ребята собрали сами.

Особенно гордимся мы кабинетами и лабораториями.

Однажды у нас были гости из Японии. Они очень удивились, когда познакомились с физической лабораторией и побывали на нашем заводе — так мы называем флигель во дворе, где расположены слесарная и столярная мастерские, кабинет домоводства и автодела. Мы показали им студию изобразительного искусства, лучшие работы наших художников и скульпторов.

А в этом году будет работать школьный кинотеатр «Юбилейный», в вестибюле мы создали живописный уголок: там аквариум, южные растения.

Свою школу мы любим, гордимся ею и очень хотим учиться.

Люда РОЖМАНОВА.

г. Киев, школа № 137,
6-й класс «Б».

Фото Ю. ЧЕРНЫШЕВА.

ШКОЛА СТОИТ В ТАЙГЕ

Я люблю географию, люблю путешествовать. Школа у нас стоит посреди тайги. Кедры за окном шумят. Машинный лес возят. Я всегда смотрю на них и думаю: куда это наши кедрки поехали? На север куда-нибудь, в тундру, а может, в тёплую степь с высокой травой.

По-моему, неинтересно так путешествовать, чтоб только смотреть из окна автобуса: «Посмотрите налево, посмотрите направо». Можно стать, например, геологом. Можно и врачом. Летать в вертолёт, чтобы лечить оленеводов или рыбаков. Можно попасть и в Африку, ведь там построены советские госпитали.

Интересно потом будет отмечать по карте, где был. Вот, например, если взять наш посёлок Солонцовый. У самой тайги место такое было — всё в корягах, неровное. Мы решили там стадион построить. Конечно, самим трудно. Мы остановили один раз тракториста из леспромхоза, попросили, чтобы помог отволочь с участка пни, коряги. Кто-то сказал: «Он и без вас по тайге неездил, устал». Но тракторист сказал, что сам в этой школе учился и знает, какое у ребят тут правило: доводить до конца все дела. Он приехал к нам после смены и в свой выходной. Ещё мы потом крольчатник построили.

Это, конечно, мало, на карте не видно. Но ничего. Когда мы что-нибудь долго на карте указкой ищем, учителя говорят: «Изучай внимательнее карту. Может, в тех самых песках потом канал будет строить, а вон на той речке новая точка появится, и это будет город, который, может быть, строил и ты, Семёнов».

Саша СЕМЕНОВ.

Хабаровский край,
посёлок Солонцовый.

● В 1919 году В. И. Ленин под-
писал декрет «О ликвидации без-
грамотности среди населения
РСФСР». В то время из каждых
100 жителей 76 были неграмотны

● В Советском Союзе более
200 тысяч школ. Завтра в нашей
стране сядут за парты почти
45 миллионов школьников. А все-
го в этот день в поход за зна-
ниями отправляются 80 миллионов
детей, юншей и дезушек.

● Обучение в Советском Союзе
бесплатное.

● Каждому гражданину Страны
Советов к концу нового пятилет-
ия — среднее образование —
так решил XXIV съезд нашей
партии.

● За двухлетку «Комсомол—сель-
ской школе» молодежные брига-
ды и студенческие отряды по-
строили 812 школ, 313 пришколь-
ных интернатов.

● В СССР — 810 вузов! Теперь не
только каждая союзная, но и
многие автономные республики
имеют свои университеты. В но-
вой пятилетке откроется около
пятидесяти новых учебных заве-
дений.

● У нас в стране учится моло-
дежь из разных стран. За послед-
ние годы высшая школа подгото-
вила около 37 тысяч специалистов.

В ДОБРЫЙ ПУТЬ!

ЗАВТРА утром ты раскроешь учебники и чистые тетради. Завтра ты снова отправишься в самое удивительное путешествие на свете — путешествие в страну Знаний.

Страна эта удивительна. Она не имеет границ, полна загадок и тайн, открытый и находит. На её материках шумят зелёные леса, текут быстрые реки. Ты побываешь всюду. Как геолог, подымеешься на горные хребты, узнаешь их строение. Как володлаз, опустишься в глубины морей.

Сокровищница страны Знаний — книги, в которых собраны величайшие творения человеческой мысли. И ключ от этой сокровищницы — упорство и трудолюбие.

Сегодня, накануне первого звонка, мы хотим тебе сказать: знания, которые ты получишь в школе, в нашей советской школе, глубоко гуманны. Вооружённый ими, ты станешь хлеборобом, токарем, врачом, учёным. Ты сможешь заботиться о благе людей родной страны, делать добро. Ты станешь стойким защитником коммунистических идей, убеждённым интернационалистом.

Вдумайся. Льётся кровь во Вьетнаме, в Анголе. Американские агрессоры, португальские колонизаторы стремятся задуть свободу народов. Импералисты тоже вооружены знаниями. Теми, которые служат войне, которые служат капиталу.

Вдумайся и навсегда усвой истину, которой учат коммунисты: нет просто знаний. Всё дело в том, кому служат знания.

У нас — всему народу, делу справедливости и мира.

У них — империализму и агрессии.

Школа ждёт тебя — праздничная и нарядная. У тебя сегодня праздник. Сохрани приподнятое, торжественное настроение! Навсегда сохрани благодарность Родине, которая дала тебе право учиться. Этого права сегодня лишены ещё миллионы зарубежных ребят.

Ты садись за школьную парту. Будь пытливым и настойчивым. Будь верен благородным идеалам Родины — коммунистическим идеалам. В добрый путь, завтрашний хозяин страны!

ЦИФРЫ И ФАКТЫ

Добиваясь поддержки американских учителей в разгар предвыборной кампании, Никсон не скупился на обещания. «...Единственная область, где мы не можем сокращать расходы, — это образование», — говорил он. Но обещаний своих президент не выполнил. Государственные школы в Америке, где учатся дети бедных, негров, пуэрториканцев, буквально «голодают» от недостатка средств, так как правительство Никсона отчислило из их бюджета 50 миллионов долларов.

Единственные расходы Америки, не знающие никаких ограничений, — это военные расходы. Они продолжают увеличиваться.

Когда идут экзамены в школах и институтах Японии, в храм Тенману приезжают из окрестных сёл и городов учащиеся целыми классами и даже школами, чтобы поклониться богу эрудации и купить себе амулет — небольшой плоский мешочек с изречением, который учащиеся надевают на шею перед экзаменом. За год храм продаёт более 80 тысяч таких талисманов. Однако предупреждают, что талисман помогает только тем, кто хорошо учится и прилежно готовится к экзаменам.

СУДЬБЫ ДЕТЕЙ — СУДЬБА ПЛАНЕТЫ

На вопросы наших корреспондентов **Б. АСКАРОВОЙ** и **Ю. ШЕВЧЕНКО** отвечали ребята из разных стран — гости Артека

СТАНОВИСЬ РЯДОМ

Дорога бежит мимо рисовых полей. Седая гладь воды ровно прощита бледными стежками всходов. Тхе Ман ищет глазами мать. Машет руками: «Я иду!» Он ступает в воду. Становится рядом со взрослыми. Весёлый и работающий парень Тхе Ман. И учится хорошо. У нас бы сказали — на пятёрки. В Демократической Республике Вьетнам говорят — на десятки.

После уроков в поле работников прибавляется. Тхе Ман складывает ладони рупором: — Ван Хынь, не забыл? Сегодня у меня занимаемся. Не забыл Ван Хынь. Да и как забыть? Завтра география, а ему так трудно разобраться в карте.

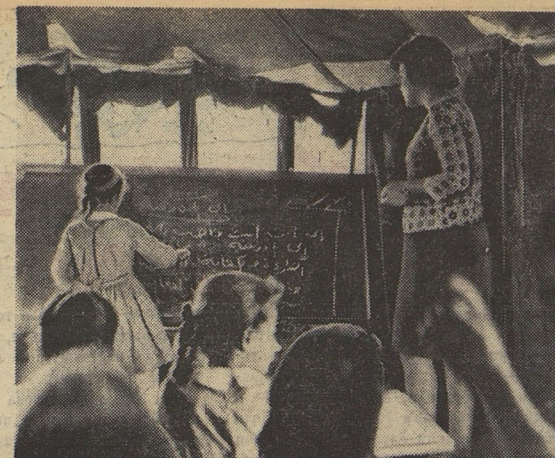
Вечером в доме Чьеу Тхе Мана всё звено собирается

учить уроки. Ребята часто занимаются вместе. И всегда кто-нибудь приходит с опозданием. Звеньевой не сердится. Спрашивает только:

- Ну, как там дела?
- Воды принесли, малышей накормили.
- Хорошо.

Вот уже шесть лет шефствуют ребята над семьями односельчан, погибших от рук американских аггессоров.

Завтра, первого сентября, Тхе Ман, его друзья, их мамы и папы соберутся в школе. Ребята принесут цветы, и каждый даст торжественное обещание помогать старшим и хорошо учиться.

У детей палестинских беженцев нет родины, нет настоящей школы. Каждое утро приходят ребята в такие вот брезентовые палатки. Они стараются учиться как можно лучше. Знания нужны им для борьбы.

Этот снимок сделан в одной из нью-йоркских школ. Чёрные и белые учатся здесь вместе. Только вот после окончания уроков негритянских детей вынуждены провожать полицейские. Иначе расисты непременно постараются свести с ними счёты.

ЦИФРЫ И ФАКТЫ

В Западной Германии число детей рабочих в гимназиях составляет всего 5 процентов. Остальные учатся в так называемых «ступенчатых» школах, из которых невозможно попасть ни в одно высшее учебное заведение.

С тех пор как многие африканские страны стали независимыми, расходы на просвещение там значительно увеличились. В таких странах, как Гвинейская Республика, Камерун, Гана, Нигерия, начальные школы открылись даже в маленьких глухих деревнях, и миллионы неграмотных крестьянских детей сели за парты.

В арабских государствах 1971 год объявили годом борьбы с неграмотностью. В связи с этим правительствами ОАР, Туниса, Алжира выделены большие средства на подготовку букварей и учебных пособий.

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ В ПАЛАТКАХ

— Скажи, Лямис, как у вас в стране проходит первый школьный день?

— Но мы живём не в своей стране... — отвечает девочка.

В 1948 году родители Лямис Кайяли, как и многие другие мирные жители, вынуждены были покинуть Палестину, оккупированную израильскими войсками.

Беженцы до сих пор живут в палаточных лагерях. И школы здесь тоже в палатках. Летом в них востерливая жара, а зимой — холод. Многие дети болеют.

— Когда у вас начинается учебный год, Лямис?

— Первого октября. В этот день у нас праздник. Учителя рассказывают ребятам о родине. Мы надеваем палестинские национальные костюмы, исполняем родные песни, танцы.

— Чему учат в школе палестинских ребят?

— Мне бы хотелось сказать о том, чему нас не учат. Много лет нам не разрешили изучать историю своей родины. Учителя и ребята устраивали демонстрации, боролись. Мы добились своего. Но до сих пор у нас мало палестинских учебников.

У палестинских ребят часто нет самого необходимого. Мой друг Вахид окончил десять классов, и у него сразу отобрали учебники. Экзамены ему пришлось сдавать без подготовки.

— Что ты и твои друзья думаете делать после окончания школы?

— Чтобы учиться дальше, надо иметь деньги. Один год обучения в американском университете в Бейруте стоит 1000 долларов. Большинство палестинских ребят могут учиться только на кассиров и продавцов.

Издалика приехали отдыхать в Советский Союз Сеусули Оредина и Гома Аньес. Их родина — Республика Конго (Браззавиль) — лежит за экватором, на западном побережье Африки.

Страна лишь недавно освободилась от колониального гнёта. Но уже сейчас 95 процентов молодёжи Конго учится. Быстро растёт пионерская организация.

Девочкам, которых вы видите на снимке, весело: у них хорошее будущее.

Я БУДУ УЧИТЬСЯ

Господин Альфред Ларсен, директор государственной школы в городе Копенгагене, вызвал к себе ученика Геерта Аллерманда.

— Итак, мой дорогой, больше я терпеть не намерен!

Геерт стоял перед ним прямо, независимо. Директор поморщился. Ну и субъекта выбрали в школьный совет!

С точки зрения господина Ларсена, Аллерманд совершил действительно дикий поступок. После уроков собрал малышей из начального класса и начал им рассказывать о второй мировой войне. И что рассказывать! Что Германию, видите ли, поставили на колени не Америка, Англия и Франция, а Советский Союз.

— Итак, мой дорогой, — продолжил господин Ларсен, — предлагаю тебе поискать учебное заведение в другом месте Дании. Очевидно, мне не солгали, сообщив, что твой брат коммунист!

— Вам сказали правду, — ответил Геерт. — Но не всю. Я тоже мечтаю стать коммунистом. И поэтому я буду учиться. Где — пока не знаю. Но я найду школу!

ПРИГЛАШАЕМ В ГАРЦ

Гарц — это горы в Германской Демократической Республике. Великое зелёное царство, воспетое Генрихом Гейне. Каких только деревьев нет в Гарце! И сумрачный бук, и шумная осина, и царственный дуб. А травы!

Самый любимый урок школьников в деревушке Гросс Вернеке — ботаника. Проводится он всегда в лесу. Ребята забираются в дубы Гарца, и здесь учитель рассказывает учебник.

— Сегодня, — говорит учи-

тель, — мы продолжим разговор о сосне и строении сосновых шишек. Роланд! Прочти материал для практического знакомства.

— ЕСТЬ! — радостно откликнулся Роланд. И карабкается на сосну.

Уроки в лесу, уроки в природе — это стало традицией у немецких ребят. Каждый из них незаметно для себя вместе с ботаникой приходит ещё одну науку. Науку любви к родной земле, к её природе.

ВРЕМЕНА ИЗМЕНИЛИСЬ...

Он не мог переносить слёзы. Даже если они бежали из глаз собаки. Начиная ошупывать и спрашивать пса, что у него болит...

— Наш Давид будет доктором, — говорил отец.

Мама грустно улыбалась:

— Чтобы учиться на доктора, надо много денег. Вспомни, почему ты сам не стал доктором.

— Времена меняются, — отвечал отец, и Давид видел, что глаза у него становятся весёлыми.

— Ты будешь доктором, — сказал отец в тот день, когда газеты сообщили о приходе к власти в Чили нового, демократического правительства.

— Хирургом, — уточнил Давид.

И мать впервые не стала спорить с ним обоним.

Школе имени Сальвадора Сан-Фуэнте уже полвека. До сих пор двери её открывались только для тех, кто имел деньги. Отец Давида не учился в этой школе. С восьми лет он начал работать на фабрике. За учебники взялся уже взрослым. Стал коммунистом.

«Времена меняются», — вспомнил слова отца Давид Муньос, впервые переступая порог одной из лучших школ страны.

НА БЕРЕГУ ЛИМПОПО

Помните реку Лимпопо из «Доктора Айболита»? На берегу этой африканской реки в хижине живёт Верджилио Вантумбуле.

Нет сегодня мира на земле Верджилио, на древней земле Мозамбика. Португальские колонизаторы идут огнём и мечом на коренное население страны, поднявшееся на борьбу за свою свободу.

Четырнадцатилетний Верджилио живёт в освобождённом районе. Но и здесь, на берегу Лимпопо, слышны автоматные очереди и разрывы гранат.

Учитель Эдуардо кроме арифметики и родного языка учит ребят владеть автоматом. Верджилио понимает: чтобы учиться, нужно завоевать право на это. Верджилио прекрасно владеет автоматом. Вечером, когда над Лимпопо сгущаются сумрак, мальчик берёт автомат, свёрток с едой и пробирается в горы. Там, в отрядах партизан, сражаются его мать и отец.

Древняя и молодая страна Алжир. Недавно она освободилась из-под ига колонизаторов, и сразу одной из главных забот правительства стала ликвидация неграмотности. Открываются новые школы в крупных городах и в маленьких селениях, в оазисах, разбросанных по пустыне.

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ШКОЛЫ

— Мы знаем, что французские пионеры — боевые ребята. Они умеют отстаивать то, что им дорого, что дорого народу Франции, — сказали мы французской учительнице Луаро Жозет.

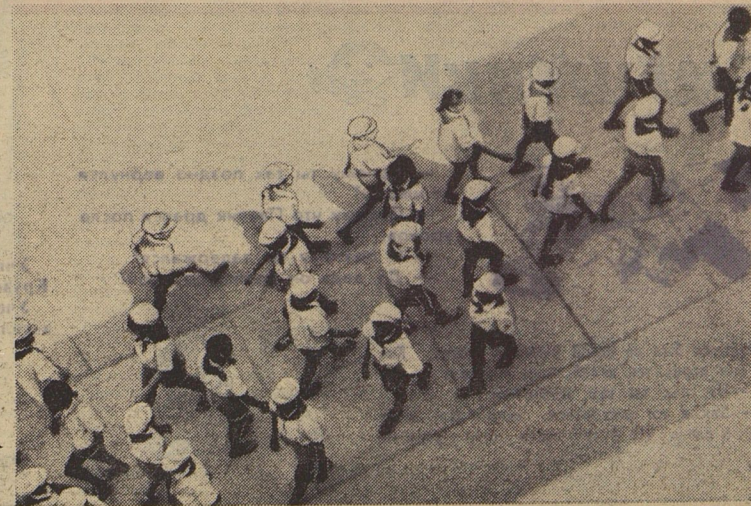
— Да, это так, — подтвердила она. — Я расскажу вам одну историю.

Школа, где учатся ребята, граничила с кварталами, которые назывались «сревом Парижа». Это огромный базар с рядами

старых лавок зеленщиков, бакалейщиков. Здесь целый день шумела разноголосая толпа. Но муниципалитет Парижа решил снести эти кварталы. По плану реконструкции должны были разломать и школу. И тогда ребята встали на защиту этого исторического здания: ведь об их школе упоминается в романе Виктора Гюго «Собор Парижской богоматери». Здесь когда-то, много веков назад, учились школяры. Ребя-

та вышли на улицу с плакатами и собрали деньги, чтобы оплатить тот небольшой кусок земли, на котором стоит школа.

Ребята уберегли свою школу. Они гордятся боевой историей французской Коммуны, гордятся Стеной Коммунаров. Они любят кривые улочки старого Парижа, по которым, кажется, вот-вот проскачут на лошадях отважные мушкетёры.

Худайберды ТУХТАБАЕВ

Рис. С. АНТОНОВА.

КАК Я К ТРУДУ ПРИУЧАЛСЯ

МЫ СИДИМ в саду главного садовода колхоза имени Гафура Гуляма Узбекстанского района Ферганской области Абдукадыра Набиева.

— В детстве я был несравненным лентяем, — рассказывает хозяйн, уюрая нас только что сорванными с дерева огромными красными яблоками. — Спать любил — ужас! Целыми днями мог валяться в постели, предаваясь фантастическим мечтаньям: «Эх, где бы найти такого друга, который согрел бы воду, осторожноенько умыл тебя, вытер пушистым полотенцем, потом прибе бы шипящую на сковородке яичницу, накормил, наполнил тебя и пошел бы вместо тебя в школу! И учился бы только на отлично. А вечером все наперебой расхваливают тебя, укладывают в постель и начинают рассказывать разные истории про дивов, богатых и волшебников».

Я ленился даже почистить яйцо, соглашался отдать подовнику младшему брату, если он почистит мне его. Я никогда не носил новых туфель, потому что в новые туфли нужно было продевать шпурки. А мне было лень делать это, вот и ходил всегда в истонченных, рваных и скособочившихся башмаках. Я умывался очень редко — сейчас помнюсь, а через час — опять будешь грязным. А раз так, то и умываться вообще ни к чему.

Я очень любил своих братишек, хотя они не очень-то ценили меня: им надоело, видно, выполнять за меня домашние задания. Я очень любил свою маму, которая, однако, частенько наказывала меня. Учителя мои чересчур часто жаловались на меня. Не радовал я и одноклассников — из-за меня наш класс всегда отставал по успеваемости. Ребята с великой неохотой допускали меня к своим играм: в какую команду я попаду, то обязательно проиграет. Но как-то я уговорил ребят поставить

меня вратарем. Только началась игра, а я уже начал свои фантастические мечтанья. «Вот было бы здорово, — думаю, — если бы этот мяч вдруг превратился в арбуз или, ещё лучше, — в яйцо!» Не успел я представить, что стало бы в таком случае, как в мои ворота забили шесть мячей. Меня, конечно, тут же выставили из команды. Вот так. Сколько бы я ни любил людей, а самого меня никто и в грош не ставил.

К счастью, к нам в школу приехал новый учитель из города, Адыл-Усманович, высокий, хмурый человек. Каждое утро он выпивал четыре банки кислого молока — катыка. Поселился Адыл Усманович у нас в пустующем флигельке, хотя уже знал о всех моих «доблестях»: дружки-товарищи, конечно, позаботились, наведничали. И мама с папой, разумеется, не промолчали, выложили всё. Но Адыл Усманович не отворнулся от меня.

— Я не верю, дружок, что ты такой лентяй, — сказал он мне как-то. — Люди, по-моему, просто превеличивают.

— Конечно, превеличивают, — согласился я сразу.

Впервые ведь кто-то мне поверил, сказал доброе слово. Я был так счастлив, что расцеловал его дорогого Адыла Усмановича.

— И неужели ты в школе получаешь только тройки? — продолжал допытываться учитель.

— Но ведь учителя сами считают, что три всегда для меня хорошо.

— Это неверно, — улыбнулся Адыл Усманович. — Если хочешь, возьмемся за дело вместе, а там, глядишь, и пятёрки пойдут.

— Конечно, хочу! С удовольствием. — Тогда принеси ведро воды, ужин приготовим вдвоём.

— Принести-то я могу... Только вот ребята будут дразниться, что я перед вами выслуживаюсь.

— В таком случае сходи за углём. — Но ведь у меня испачкаются руки. Потом и не отмоешь их.

— Ладно, за водой и углём я схожу сам. Ты садись почти лук.

— Лук? Но ведь от него глаза слезятся!..

Адыл Усманович не стал меня ни упрашивать, ни заставлять, принялся за дело сам. И между делом рассказал

о многом. Например о том, что человек, не любящий трудиться, никогда не познает настоящего счастья. Его никто не любит и не уважает.

— Ещё у человека должна быть какая-нибудь цель, а человеку без цели — грош цена, — заявил Адыл Усманович. — Возьмём, к примеру, траву, — продолжал он. — Ты погляди: пробиваясь к свету и теплу, трава пробивает даже асфальт. А капля воды? Капая, капая, она может разрушить камни, даже скалы. А ты разве слабее какой-то травы или капельки воды? — понтересовался Адыл Усманович.

— Что вы! В тысячу раз сильнее. — Только у тебя нет цели, верно? — Верно!

Сколько я себя промню, никто со мной не разговаривал вот так, по-человечески. Никто не верил в мои силы. Знай только ругали: я и лентяй, и шалопай... Нет, я так должен отблагодарить дорогого Адыла Усмановича, чтобы он на всю жизнь запомнил!

— Катыку не хочите? — вскопчил я с места.

— Нет. — Может, чаю принести? — Спасибо, дружок.

Нам с тобой пора на боковую. Утром рано вставать. Смотри не опаздывай, ладно? — Ладно.

Хотите — верьте, хотите — нет, в ту ночь я не смыкал глаз, боясь опоздать. А под самый конец не выдержал: заснул. Меня и холодной водой обливали, и на ноги ставили — без толку. Узнав об этом, я заплакал от стыда и досады. И решил как-нибудь оправдаться перед учителем: подмести двор перед флигельком, а потом насадить розы. Пустил в арык воду и прилёг отдохнуть. И уснул, конечно. А вода залила весь двор, затопила комнату учителя. Наутро Адыл Усманович съехал от нас. Три дня ходил я в слезах. Лишь только сырость отошла, я побелил стены флигелька.

Потом взялся за двор: посадил розы, четыре яблоньки. У меня появилась цель — вернуть дорогого учителя. Когда все приготовления были кончены, я пошёл к Адылу Усмановичу. Вначале он не поверил, что это я затопил его комнату. Потом поверил, когда я заявил, что хотел доброе дело сделать.

— Спасибо, что сказал правду. — Адыл Усманович дружески положил руку мне на плечо. — Я не хотел к вам возвращаться, а теперь, пожалуй, вернусь. Но с одним условием. Ты должен получить хотя бы по двум предметам пятёрки. А я в тот же день беру чемодан и иду к вам.

Должен признаться сразу: в том году мне не удалось получить ни одной пятёрки. Учителя словно соревновались: каждый ставил тройку или четвёрку. Между тем подошли каникулы. Адыл Усманович собирался уехать на лето в город, к своим родителям. Перед отъездом он заглянул к нам, выпил четыре банки катыка, осмотрел цветы и деревца, которые я посадил ради него.

— Из тебя, дружок, по-моему, получится настоящий садовод.

— Вы так думаете? — Я не думаю, а знаю наверняка, — твёрдо ответил Адыл Усманович, глядя в глаза. И я понял, что это так.

...Вот прошли годы, и я стал агрономом-садоводом. И теперь твёрдо знаю, что у человека обязательно должна быть цель. У кого её нет — тот и ленив, и безволен. Кто же стремится к чему-нибудь, тот пробьётся через любые трудности и преграды, как та тра-

ва, и добьётся своего. Победит. Цель имеющий неуязвим и непобедим...

Заканчивая свой рассказ, Абдукадыра Набиев показал широким жестом на деревья:

— Эти яблони я посадил после последнего разговора с учителем.

СМЕШИНКИ

— Почему ты так поздно вернулся из школы?
— Потому что Павлик дрался после уроков.
— И поэтому ты задержался?
— Да, ведь он дрался со мной!

Учитель: Что ты знаешь о Робинзоне Крузо?
Ученик: Это был человек, который один заселял целый остров.

Мальчик был со своей мамой в гостях. Когда они вернулись домой, отец спросил:
— Ну, как ты там веселился?
— Как я мог веселиться, если дал маме честное слово, что буду вести себя хорошо!

СМЕШИНКИ